

ОГНИ ГОР

Карин Зеемайер

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44
3-47

Karin Seemayer
BERGLEUCHTEN
Copyright © Aufbau Verlage GmbH & Co. KG, Berlin, 2023
Published with Aufbau Taschenbuch
«Aufbau Taschenbuch» is a trademark of Aufbau Verlage GmbH & Co. KG
All rights reserved

Перевод с немецкого Александры Варениковой
Серийное оформление и оформление обложки Александра Андрейчука
Иллюстрация на обложке Дины Климовицкой

Зеемайер К.

3-47 Огни гор : роман / Карин Зеемайер ; пер. с нем. А. Варениковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 464 с. — (Сквозь стекло).

ISBN 978-5-389-26168-6

Швейцария, 1872 год. Всякий раз, сопровождая отца во время перевозки грузов через опасный Готардский перевал, Хелена мечтает влиться в семейное дело, хотя ее мать Анна косо смотрит на участие дочери в подобных поездках. Но с началом строительства Готардского железнодорожного туннеля спокойная жизнь семьи заканчивается, ведь в быстро растущую деревню приезжает все больше и больше итальянских рабочих. Среди них и Пьеро, горняк из Пьемонта, которому повезло снять комнату в доме семьи Хергер. Чужаков в деревне недолюбливают, и отец Хелены явно не одобрит связь дочери с новым постояльцем, но девушка все же без памяти влюбляется в обаятельного итальянца...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44

© А. М. Вареникова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26168-6

Пролог

Гёшенен. 23 мая 1882 года

Покрытые снегом горные вершины блестели под солнечными лучами. Фасад новенького здания вокзала был украшен цветочными гирляндами. На гостиницах «Гранд-отель» и «Отель де ла гар» реяли пестрые флаги. Вокруг вокзала толпились люди. На платформе небольшой оркестр дождался прибытия первого поезда: в семь часов тот должен был отъехать от Люцерна, но двум локомотивам требовалось время, чтобы пройти по горной дороге с тремя петлевыми туннелями от Эрстфельда до Гёшенена.

Хелена вместе с мужем и детьми стояла неподалеку от нового моста через реку Ройс и смотрела на портал туннеля. Там на весеннем ветру тоже трепетали вымпелы и флаги, закрепленные по обеим сторонам от рельсов. Минувшей ночью массив Сен-Готард полыхал: на склонах разожгли костры, которые называли горными огнями. Вся Европа, если верить газетам, праздновала открытие самого длинного в мире железнодорожного туннеля. Рядом с Хеленой были и ее родители, а чуть поодаль — Урс Гислер, в прошлом лучший друг ее отца, вместе с родными.

— Что тут делает Урс? — тихо спросила мать Хелены. — Он же ненавидит туннель.

Отец пожал плечами:

— Не знаю. Может, надеется, что поезд не придет.

Раздался пронзительный свист, и Хелена обернулась. С фырканьем приближающийся с севера поезд медленно пересекал железнодорожный мост. Локомотивы были украшены лавровыми венками, а вагоны — гербами трех стран, принявших участие в строительстве туннеля: Швейцарии, Италии и Германии.

— Вот она, наша погибель, — провозгласил Урс Гислер. — А ты, — он ткнул пальцем в отца Хелены, — ты в этом виноват. Увидишь еще, как тебе аукнется проклятый туннель.

Он сплунул, развернулся и тяжелыми шагами направился восвояси — полный желчи старик, дело жизни которого пошло прахом. Хелена покосилась на родителей: мать горестно качала головой, отец с окаменевшим лицом смотрел вслед Урсу.

Когда поезд достиг вокзала, началось всеобщее ликование. Оркестр заиграл швейцарский гимн. Двери вагонов распахнулись, и на платформу устремились люди. Из первого вышел мужчина с белоснежными волосами и густыми усами — видимо, президент Симон Бавье, которого Хелена знала по изображениям в газетах. Бургомистр Гёшенена Карл Арнольд и два жандарма приветствовали главу страны и под одобрительные крики толпы проводили к воздвигнутой на платформе трибуне. Когда оркестр закончил играть, Бавье поднял руки, призывая к тишине.

— Дорогие жители Гёшенена! Дорогие гости! — начал он. — Стена, разделявшая народы, пала, наши страны стали ближе друг другу и открылись для мира. — Толпа радостно зашумела, а президент продолжил: — Наконец-то, после того как полководцы тысячелетиями

преодолевали эти горы, чтобы сеять горе и разруху, по новым рельсам пойдут богатые караваны, несущие благо вместо уничтожения и мир вместо войны.

Хелена не верила своим ушам. Бавье говорил так, будто до сих пор не существовало никакой торговли, вьючных животных и ломовиков вроде ее отца или Урса, годами возивших товары через перевал.

— Этот туннель — произведение инженерного искусства. — Голос президента дрожал от восторга. — Огромная работа, которую не осилить в одиночку, стала возможной благодаря объединению сил трех государств. Весь мир любит нашу стройку века.

Посыпались имена: Луи Фавр, гениальный проектировщик туннеля; Эрнест фон Штокальпер, главный инженер; Эдуард Босси, ответственный за строительство на южной стороне. Бавье назвал их героями.

Хелена покачала головой: нет, настоящими героями Готардского туннеля были другие.

— Но мы хотим вспомнить и тех, кто часто бывает забыт, — заявил Бавье. — Рабочих, отважных людей, метр за метром пробивавших путь для железной дороги. Многие из них пали в этом нелегком сражении, как и наш дорогой предводитель, до последнего вздоха отдававший великой цели все силы. Подобно воинам, встретившим смерть на поле боя, эти первопроходцы ушли из жизни, с честью выполняя свой долг.

После этого он поклялся в духе весны народов¹, что туннель принесет солидарность наций, благосостояние и образование.

¹ Общее название ряда революций в европейских странах 1848–1849 гг. — *Здесь и далее прим. перев.*

— Пусть связывающие нас узы крепчают и становятся теснее!

Хелена обменялась взглядами с мужем. Тот нахмурил брови и выглядел не менее разгневанным, чем ушедший Урс Гислер.

— Всего пара фраз, — буркнул он. — Пара фраз о тех, кто надрывался в туннеле, о жертвах, которых потребовала стройка.

1872

Дыра в нашей горе

Глава первая

— Но-о! — Франц Хергер щелкнул кнутом. — Осталось немного. Пошел, Фарди! Тяни, Лорис! Не ленись, Дорли! Поднажми, Труда!

Четыре лошади в упряжке с усилием пошли вперед, и тяжело груженная подвода преодолела еще один поворот на ведущей в гору дороге. Хелена сидела на козлах рядом с отцом и крепко держалась за борт кузова. Они осилили почти две трети Тремолы, узкого серпантина, который вел от Айроло к Готардскому перевалу. Оставалось еще восемь крутых поворотов. За время пути значительно похолодало, луга кое-где припорошил снег. Хелена вынула из-под козел кофту и натянула на себя.

— Достать тебе куртку? — спросила она отца.

Тот помотал головой.

— Пока не надо. — Он сосредоточенно направлял лошадей в следующий изгиб дороги. Тремола была отнюдь не безопасной, в некоторых местах подвода грозила сорваться в пропасть при малейшей неточности. Так было и на том повороте, который сейчас преодолевали отец и дочь. В самом узком месте Хелена посмотрела вниз. От вида захватывало дух: от самой дороги начинался крутой обрыв, и с высоты можно было разглядеть не только Айроло, но и долину Левентина. Воды Тичино блестели на солнце. Воздух был таким прозрачным, что русло реки, пробившей себе путь сквозь Альпы, прослеживалось до самых горных пиков близ города Биаска. Изгибы Тремолы отсюда казались еще более

страшными, чем во время пути по ним. Неудивительно, что некоторые пассажиры готардской почтовой кареты завязывали себе глаза, когда запряженный пятеркой лошадей экипаж начинал спуск.

За поворотом последовал довольно длинный прямой отрезок дороги.

— Вот теперь можешь дать мне куртку, — сказал отец.

Пока он одевался, Хелена держала поводья. Потом она хотела вернуть их отцу, но тот помотал головой и указал на следующий поворот:

— Попробуй ты.

Хелена сопровождала отца на маршруте из Гёшенена в Лугано в третий раз. Править она умела уже давно — девушка сидела на козлах с тех пор, как научилась ходить, — но вот проезжать повороты Тремолы отец ей еще никогда не доверял. Хелена укоротила поводья и направила упряжку сначала к правому краю дороги, а потом к левому. Лошади были опытные, этот путь они проделывали уже раз двести и, скорее всего, смогли бы пройти поворот и сами.

— Отлично, — с гордостью похвалил отец и взял поводья. Ландшафт становился все более безжизненным. Цветущие луга сменились мхами и лишайниками, между которыми проглядывали голые камни.

Путь из Гёшенена в Лугано и обратно занимал три дня. Через перевал ехали примерно восемь часов, в зависимости от погоды. Хелена наслаждалась каждым мгновением. Она дивилась отцу, два десятка лет назад унаследовавшему от своего отца крошечную ломовую контору и превратившему ее в одно из самых успешных предприятий такого рода в Гёшенене и окрестностях: усердный труд и знание лошадей дали свои плоды. Дед водил через перевал еще караваны вьючных животных,

как это делали прадед и предыдущие поколения. С тех пор как в 1595 году над ущельем Шёлленен был построен Чертов мост, Хергеры возили товары с севера на юг и назад. Отец Хелены знал о Готарде всё, изучил его повадки и признаки смены погоды, наловчился преодолевать перевал в любое время года, даже зимой.

Сейчас было лето, конец июня, светило солнце, и лишь пара белых облачков маячила на горизонте. Однако наверху, близ самой высокой точки перевала, голую землю покрывал снег. За следующим поворотом показался Готардский хоспис¹. В бирюзовой воде раскинувшегося перед ним озера плавали льдины.

Рядом с пристанищем отец остановил лошадей: им нужно было напиться и отдышаться перед спуском. Из лежащей на подводе корзины Хелена достала заготовленные в Лугано бутерброды, один протянула отцу, второй взяла сама. Через полчаса путники снова взгромоздились на козлы.

— Пошли! — прокричал отец, взмахнул хлыстом, и подвода тронулась.

Поначалу спуск был удобным, поскольку дорогу ограждали скалы, но на первом же крутом повороте вместо долины показались скрывающие ее облака.

— Так я и думал, — буркнул ломовик. — Придется ехать через них.

Хелена вздохнула. Отсюда, сверху, облака казались прекрасными и напоминали чудесные мягкие перьевые подушки. Однако, въехав в них, путник попадал в туман, да такой густой, что даже первой лошади в упряжке не разглядишь. Туман был хуже дождя и проникал

¹ До 1967 года хосписом называли убежище для странников, преимущественно паломников.

сквозь любую одежду. Готард являлся погодным разделом: на юге от него могло сиять солнце, а на севере клубились тучи.

— Может взять лошадей под уздцы? — предложила девушка.

— Не сейчас. Посмотрим, сколько еще сможем проехать.

Солнце сопровождало их до следующего поворота, за которым стали появляться первые клочья тумана. Вскоре свет померк, а туман резко сгустился. Отец натянул поводья:

— Тпру! Тормози.

Хелена тщетно старалась различить ряд каменных столбиков, обозначающий край дороги. Видно было лишь на две вешки вперед, дальше начиналась серая мгла. Наконец отец остановил лошадей.

— Вот теперь лучше пешком.

Девушка слезла с козел, взяла сивого Фарди под уздцы и повела вперед вдоль горы, держась в стороне от обрыва. В тумане раздался звук рожка: наверх катила готардская почтовая карета. Хелена поднесла руку ко рту.

— Эгегей! — прокричала она, чтобы предупредить почтальона о встречном движении.

— Хелена! — окликнул ее отец. — Дальше дорога будет шире. Подождем там, пока почта проедет мимо.

— Хорошо.

Девушка подвела лошадей совсем близко к скале и прокричала предупреждение еще раз. В ответ раздалась короткая трель рожка, после чего послышался стук копыт. В тумане, будто призрак, показались контуры лошадей и экипажа. На козлах сидели почтальон и кондуктор.

— Здорóво, Франц! — прокричал почтальон. — Как погода на той стороне?

— Привет, Антон! Там солнце. Наверху туман доходит до границы кантона¹. А внизу?

— Недалеко тянется, за Хоспенталем уже довольно ясно, — почтальон помахал на прощание рукой и поехал дальше.

Через два поворота туман действительно поредел, и теперь грузные серые тучи висели у путников над головами, но хотя бы дождя не было.

Вдоль дороги, не выходя из берегов, текла пока еще спокойная река Готард-Ройс. Здесь, в долине Урсерен, ей хватало места, чтобы разлиться вширь. Ее обрамляли сочные луга, на которых паслись или лежали, пережевывая жвачку, коровы. Деревьев было немного, хотя долина располагалась не слишком высоко, ниже границы лесов. В зелени пейзажа мелькали немногочисленные хутора.

Путники достигли Андерматта, последнего поселения перед Гёшененом: через час они будут дома. Подвода миновала готардское почтовое отделение и поехала через деревню.

Вскоре показался въезд в Урнерлох — туннель, пробитый в скале 160 лет назад с помощью дымного пороха. Оказавшись внутри, Хелена невольно пригнулась, хотя между головой и сводом оставалось достаточно места. Однако так было не всегда: дедушка рассказывал, что раньше туннель был гораздо ниже и всадникам приходилось спешиваться. Лишь в 1830-е, когда расширяли дорогу через перевал, занялись и туннелем. Потребовался почти год, чтобы закончить работы в Урнерлохе,

¹ Административная единица в Швейцарии.

занимавшем всего шестьдесят четыре метра в длину. Теперь же планировалось пробурить пятнадцатикилометровый туннель в Готарде. Хелена вспомнила тот день, когда друг отца Урс Гислер, тоже ломовик, пришел к ним домой, охваченный яростью.

— Они хотят пробить в нашей горе дыру! Туннель! — начал он с порога.

Отец пригласил друга войти:

— Садись. Давай-ка мы выпьем по стопке хрютера, Урс. — Он разлил по рюмкам домашнюю настойку. — Я думал, выбрали перевал Лукманьер, — сказал отец после того, как оба выпили. — Эшер же выступал против Готарда.

— Передумал. Теперь большинство за Готард.

— Пусть так, но это же только планы. Пока дело дойдет до строительства, неизвестно, что еще успеет случиться. Да и одолеть Готард не так легко. Я поверю в туннель только после того, как его откроют.

— Святая простота! — взревел Урс. — Появится туннель — мы останемся без работы!

— Посмотрим. Давай еще по одной.

Урс остался при своем мнении. Готардское железнодорожное общество собрало достаточно денег. Приехали люди, инженеры и землемеры; они определили, где прорубить туннель, по которому через десять лет пойдут поезда...

Завидев выезд из Урнерлоха, лошади прибавили шаг. Они знали, что до родной конюшни, где ждут овес и сено, осталось недалеко.

Путь из Андерматта в Гёшенен вел через ущелье Шёлленен. Здесь воды Готард-Ройса с шумом бесновались, зажатые между скал. Справа и слева, будто стены, высились потемневшие от влаги отвесные утесы. Пена долетала до

дороги, оседая каплями на шерсти лошадей, на волосах и кофте Хелены. За следующим поворотом показался новый Чертов мост. Он находился выше старого и был немого шире. И все же сердце Хелены в волнении забилося быстрее: не один путник распрощался здесь с жизнью, потому что испугался конь или начался камнепад. К счастью, лошади Хергеров дорогу хорошо знали и шли спокойно.

Хелена посмотрела вниз в ущелье, потом на остатки старого моста. Каждый ребенок в Гёшенене и Андерматте знал легенду о том, как возвели древнюю переправу. До самого XIII века перебраться на другую сторону ущелья Шёлленен было невозможно: пути через Ройс не существовало. Жители местности Ури пытались построить мост, но он все время обрушивался.

— Черт бы его побрал! — в сердцах выкрикнул председатель на одном из собраний.

Нечистый тут же предстал перед людьми во плоти.

— Я построю мост, если за это вы отдадите мне первую душу, которая его пересечет.

Собравшиеся согласились, и уже через три дня над бушующим потоком красовалась арка моста. Путь через Готард был открыт, но никому не хотелось отдавать за него душу.

Один сообразительный крестьянин предложил пустить через мост козла. Так и поступили. Дьявол взревел от ярости: его обманули. Он побежал вниз в Васснервальд, схватил самый большой обломок скалы и потащил в гору, чтобы разрушить прекрасный новый мост. Однако неподалеку от Гёшенена ему повстречалась старушка. Она узнала дьявола по копыту и нарисовала на обломке крест, так что нечистый больше не мог сдвинуть камень с места. Поняв, что с жителями Ури каши

не сваришь, посрамленный дьявол воротился в пекло. С тех пор мост через ущелье Шёлленен называется Чертовым, как и огромный камень, лежащий на лугу близ Гёшенена.

Хелена бросила прощальный взгляд на мост. Старый построил черт, а новый — люди. Теперь они хотели пройти сквозь гору. Справятся ли?

Перед последним поворотом показалось место, где собирались начать туннель. Несколько рабочих уже махали там кайлами. Отец посмотрел на них, покачал головой и сплюнул.

— Вряд ли нам стоит опасаться за наше предприятие.

Глава вторая

Заслышав стук копыт, Анна Хергер вышла из дома.

— Франц, Хелена! Слава богу, вы вернулись. Я волновалась, — она указала на тучи на склоне горы.

— Туман был густой, — согласился Франц, слезая с козел, — но лошади у нас надежные, к тому же дочка вела их под уздцы.

Анна свела брови, но промолчала. Хелена знала, что мать не любит, когда она сопровождает отца в поездках. Но девушка с детства предпочитала помогать в конюшне и бродить по лугам над Гёшененом с козопасами, а не сидеть дома.

Она спрыгнула следом за отцом и помогла ему распрячь лошадей.

Франц посмотрел по сторонам.

— Куда запропастился Рюди?

— Он в «Кормушке», — ответила Анна. — Сказал, что увидит, как вы подъезжаете, и придет.

Отец нахмурил лоб.

— Что этот остолоп делает в кабаке в такую рань?

Хелена отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Рюди был работником Хергеров, причем весьма усердным. Однако недавно он влюбился в Йоханну Зен, дочь трактирщика, и теперь проводил все свободное время у нее.

Тут в воротах показался и сам Рюди, запыхавшийся и покрасневшийся.

— Здравсьте, герр Хергер! Как поездка?

— Хорошо. Помоги Хелене с лошадьми, а потом разгрузим подводу.

Хелена отвела Фарди в стойло, где в нос ударили привычные запахи лошадиного пота и свежего сена. Туда-сюда сновали ласточки, чьи гнезда лепились к стене под самым потолком. Четыре отдыхающие лошади повернули головы к вошедшим, гнедая Неша негромко заржала. Как оказалось, Рюди все подготовил: солому, сено, свежую воду.

Хелена потрепала Фарди по холке.

— Отдыхай, красавчик!

Затем она привела Трудю, а Рюди — двух оставшихся лошадей. Хелена прислонилась к стене. Благодатную тишину нарушали лишь тихое жевание да иногда еще мягкий стук переставляемых копыт и фырканье. У двери на сеновал сидела черно-белая кошка и умывалась.

Наконец девушка пошла в дом. Там уже стоял запах жаркого, а мать накрывала большой стол на кухне.

— Я тебе помогу, только быстренько переоденусь, — сказала Хелена и поспешила вверх по лестнице в свою комнату. Она не меняла одежду три дня. Все было грязным, пахло лошадьми и потом. Девушка разделась и обтерлась. Волосами она займется позже, пока что достаточно расчесать их и заплести в косу.

В светлой блузке, вязаной кофте и полосатой юбке Хелена спустилась назад в кухню. Отец и Рюди все еще разгружали подводу.

— Порежь-ка хлеб, — велела мать.

Хелена взяла нож и принялась отрезать толстые ломти мягкого пшеничного хлеба, который мать испекла сама.

Вскоре пришли отец и Рюди. Еще во дворе отец снял рубаху и сполоснулся в лошадиной поилке. Его мокрые

темные волосы блестели. Он пошел в спальню, чтобы взять чистую одежду.

— Пахнет вкусно. Что сегодня на ужин? — спросил он, вернувшись на кухню.

— Говяжье жаркое. Я подумала, что из путешествия вы вернетесь голодными.

Анна разложила мясо с подливкой по тарелкам. Говядина оказалась нежной, а соус вкусным.

— Как дорога? — спросила Анна, когда муж собирал остатки подливки кусочком хлеба.

— На юге светит солнце, так что до самого хосписа погода была хорошая. Я привез вино, рис, масло и табак. Завтра поеду с Рюди во Флюэлен.

Хелена разочарованно посмотрела на отца. Она надеялась, что тот возьмет ее с собой. Она уже трижды была на Фирвальдштетском озере и всякий раз восхищалась потрясающей панорамой. В бирюзовых водах отражались горы под снежными шапками, да и городок поражал воображение: чудесные дома, виллы у самой воды, элегантные гостиницы для путешественников.

Рюди тоже выглядел недовольным: похоже, он предпочел бы остаться. Возможно, из-за Йоханны.

Работник откашлялся.

— Вернемся в пятницу?

Франц покосился на него и ухмыльнулся:

— У одной известной особы послезавтра выходной? У Рюди покраснели уши.

— Если выйдем рано утром, то к обеду вернемся. После этого можешь быть свободен.

Теперь румянец покрыл и щеки парня. Он смущенно улыбнулся.

— Спасибо, хозяин. — Рюди поднялся. — Проверю еще раз лошадей.

— Задай Миро и Неше побольше овса. Завтра поедем на них. На сегодня всё.

Рюди попрощался и вышел.

Анна покачала головой.

— Зря ты его подбадриваешь, Франц. Якоб Зен вряд ли обрадуется, если Йоханна закрутит с Рюди. Он рассчитывает на лучшую партию, чем простой работник.

— Рюди трудолюбивый хороший парень. В работах ему ходить недолго. Может, я сделаю его совладельцем.

Супруга поджала губы.

— Мне не нравится идея отдать контору в чужие руки.

— Но у нас нет никого, кто мог бы ее унаследовать.

— Знаю. — Анна встала, резкими движениями собрала посуду и понесла ее в мойку.

— Анна, — тихо произнес Франц, — никто не виноват в том, что Мартин умер. Пора научиться с этим жить.

Женщина обернулась.

— Никто не виноват в смерти Мартина, но я виновата в том, что у нас был всего лишь один сын.

— Я такого никогда не говорил.

— Но думал.

Хелена, онемев, слушала этот разговор. Казалось, родители забыли о ее присутствии. Отец в самом деле собирался сделать Рюди совладельцем? Если бы только женщина могла руководить предприятием! Тогда Хелена взяла бы ломовую контору в свои руки. Все-таки она частенько сопровождала отца, знала, как управляться с лошадьми и грузом, и к тому же умела считать и торговаться.

— Если бы Хелена и Рюди поженились, извоз остался бы нашим, — заметила мать.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КАРИН ЗЕЕМАЙЕР
ОГНИ ГОР

Руководитель проекта Антонина Галь
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.11.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 28,42. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SGL-35148-01-R